

Глава 172: Всеобщее обалдение от распределения мест.

- На третьем месте в нынешнем году - Картина Моря Познания Жёлтого Дракона.

Все были спокойны ровно до того момента, когда заговорила Дань Фэй.

Картина Моря Познания Жёлтого Дракона?

Все остолбенели. Картина Моря Познания Жёлтого Дракона третья? Это точно не ошибка? Неужели Дань Фэй ошиблась?

Стоило только этим словам прозвучать, даже у первого принца Е Дая, который прикладывал столько усилий, чтобы внешне выглядеть так, словно его совсем не волновали различные взлёты и падения судьбы, напряглось и лишилось всех красок лицо.

- Как такое возможно? - воскликнул Лу Уцзи, не в силах сдержаться, - Картина Моря Познания Жёлтого Дракона лишь третья? Сестрица Дань Фэй, может ли быть, что ты начала зачитывать места в неправильном порядке?

Лу Уцзи подумал так же, как и большинство присутствующих, что сестрица Дань Фэй, конечно же, просто неправильно зачитала. Ведь с какой бы стороны ни посмотри, Картина Моря Познания Жёлтого Дракона легко превосходила все остальные подарки.

И она заняла лишь третье место? Это значит, что перед ней было ещё целых два подарка!

Не говоря уже о полной неспособности Лу Уцзи принять такой результат, даже первой мыслью Е Дая было, что здесь явно что-то нет так.

На лицах остальных гостей также застыли невообразимо причудливые выражения. Хотя они и продолжали принимать участие в этом соревновании, но они уже давно смирились со своей судьбой. Они думали, что раз Картина Моря Познания Жёлтого Дракона точно займёт первое место, то они могли хотя бы рассчитывать на второе или третье.

Поэтому, когда они услышали, что Картина Моря Познания Жёлтого Дракона заняла лишь третье место, все эти люди были в полном шоке, но в то же время обрадовались, что другим тоже ничего не светило. Однако, также были люди, у которых возникли довольно амбициозные мысли.

«Картина Моря Познания Жёлтого Дракона третья? Не значит ли это, что у меня есть шанс побороться за первое место? Возможно ли, что дедушка Е не видел моего подарка прежде и восхитился им?»

Многие люди подумали о том же.

- Сестрица Дань Фэй, ты уверена, что нет никакой ошибки? Я просто не могу представить себе подобный исход. Ведь все мы видели подарки, и разве было что-то лучше, чем Картина Моря Познания Жёлтого Дракона? - Е Чжэн также вышел из толпы, чтобы выступить с протестом от имени Е Дая.

Дань Фэй холодно ответила:

- Чжэн, неужели ты сомневаешься в оценке дедушки?

Е Чжэн вдруг смутился и поспешно замахал руками:

- Я не имел в виду ничего такого. Мне просто стало интересно, вдруг ты случайно перепутала места, когда записывала.

Дань Фэй окинула его взглядом, но в её глазах читалось полное безразличие.

Это был довольно многозначительный взгляд, из-за которого у Е Чжэна всё внутри сжалось, после чего он тактично закрыл глаза и отошёл.

Е Дай ощутил сильную горечь во рту. Увидев реакцию Дань Фэй, для него стало очевидно, что никакой ошибки не было, а он действительно занял третье место.

И по поведению сестрицы Дань Фэй было ясно видно, что она даже не собиралась ничего ему объяснять!

Е Дай был на грани помешательства. Он искренне не понимал, как такое могло произойти!

Вот только он отчётливо понимал, что если сейчас закатит сцену, то впечатление наставника о нём сильно ухудшится.

Он криво улыбнулся и отступил с поклоном:

- Е Дай благодарит уважаемого наставника за такую честь.

Дань Фэй слегка кивнула и даже мысленно пожалела его немного, когда заметила, что Е Дай не стал терять самообладания. Она хотела всё объяснить, но разве она могла?

Сказать ему, что эта картина - подделка? Это будет ещё больший удар, чем вообще не давать никаких объяснений. Первый принц подарил уважаемому наставнику жалкую подделку, разве это не станет для него сильным унижением?

Потому, лучшим решением было ничего не объяснять.

В глазах Дань Фэй, Е Дай, казалось, разглядел несколько намёков на то, что она сама была не согласна с таким распределением мест, из-за чего ему стало немного лучше. Это хорошо, что сестрица Дань Фэй всё ещё помнит и ценит их старые отношения.

Дань Фэй взяла себя в руки, и её голос, похожий на звон колокольчика, зазвучал вновь:

- На втором месте детёныш Саблезубой Летучей Лисы.

Услышав это, Е Жун был одновременно поражён и обрадован. Он был так счастлив, что занял место выше, чем первый принц Е Дай.

Но в то же время он изумился, почему не первое место?

Однако, в данный момент совсем не имело значения был ли он первым или же нет. В любом случае, он превзошёл первого принца Е Дая и наконец-то достиг успеха.

Припомнив все те унижения, которые он перенёс из-за первого принца, Е Жун ощутил прилив гнева. Он слабо улыбнулся, и полностью проигнорировав враждебный взгляд Е Дая, поклонился Дань Фэй, сказав:

- Для Е Жуна большая честь получить милость уважаемого наставника, также я хотел бы поблагодарить сестрицу Дань Фэй за поддержку.

Лу Уцзи до сих пор не хотел принимать такой исход.

– Да эта Саблезубая Летучая Лиса всего лишь жалкая игрушка. Подумать только, что она заняла место выше, чем Картина Моря Познания Жёлтого Дракона, да что такое с этим распределением? Блин, я совсем не понимаю его!

Хотя он и бурчал себе под нос, все присутствующие прекрасно слышали его.

Взгляд Дань Фэй резко похолодел, выстрелив в сторону Лу Уцзи.

– Да кем ты себя возомнил? Кто ты такой, чтобы ставить под сомнение решение бабушки? Если считаешь иначе, то можешь убираться отсюда, тут никого силком не держат!

Дань Фэй с детства следовала за бабушкой, и хотя она не обладала никакой реальной властью, никто во всём Королевстве Небесного Древа не смел относиться к этой женщине небрежно.

А всё потому, что она была представителем наставника Е.

Лу Уцзи считался знатью высокого ранга в Королевстве Небесного Древа, но даже у него не было никакого права вести себя неподобающе на этом празднике.

Если вернуться к первому принцу Е Даю, то даже ему не доставало положения, чтобы вести себя подобным образом!

– Уцзи, успокойся, не надо вести себя грубо, – хотя первый принц Е Дай поначалу восхищался дерзким стилем и смелостью Лу Уцзи, но даже в таких ситуациях необходимый этикет всё же следовало соблюдать.

Лу Уцзи, с потемневшим лицом, смущённо отступил.

Он просто не мог принять подобного и считал, что с первым принцем поступили несправедливо.

Когда Дань Фэй была в ярости, то у неё появлялся некий особый шарм, из-за чего сердца молодых людей забились чаще, словно бы у них на душе скреблись обезьяны.

– Хорошо, с этим закончили. Теперь я оглашу подарок, который занял первое место в этом году. И им стало Цветущее Вино Белой Росы.

Дань Фэй также знала, что если она просто скажет название вина, то остальные, скорее всего, даже не поймут о чём речь. Потому она подняла перед собой этот скромный кувшин с вином, тем самым показывая, кто победитель.

Дань Фэй казалось, что эта сцена выглядела довольно комичной. Ведь когда этот кувшин только появился, то вызвал людские насмешки, и все отнеслись к нему, как к глупой шутке.

Но теперь, подарок, который выглядел гадким утёнком, неожиданно стал прекрасным лебедем, а также драгоценным камнем на царской короне!

Когда она дошла до этой мысли, даже Дань Фэй не смогла сдержаться и бросила любопытный взгляд на Е Жуна.

Ей было очень интересно, где Е Жун откопал такого необычного парня? И как у этого юноши могло оказаться нечто, способное тронуть сердце всегда столь спокойного уважаемого

наставника?

Цветущее Вино Белой Росы? Дань Фэй не знала такого вина и даже не подозревала о его существовании. И ей также было известно, что дедушка лишь иногда пил немного вина, когда было совсем скучно или нечем заняться.

Однако, дедушка никогда не упоминал об этом вине.

Даже Дань Фэй, которая была морально готова к этому, считала, что это было слишком внезапно. И естественно, что реакция остальных людей была даже сильнее.

Е Дай, услышав название вина, даже не понял, кто победил. Но кто мог не узнать кувшин, появившийся в руках Дань Фэй?

В итоге, подарок, который только что был всеобщим посмешищем, теперь занял первое место?

Неужели это дурной сон?

Е Дай даже подумал, что с его глазами что-то не так. Он моргнул, а затем ещё раз присмотрел и обнаружил, что с его глазами всё в порядке.

Это действительно был тот самый потёртый кувшин вина, который совсем недавно небрежно вытащил и подарил Цзян Чэнь.

Тут можно было бы ошибиться, будь это что-либо другое. Однако, этот кувшин обладал таким нелепым видом и уникальным дизайном, что точно был единственным в своём роде.

Никто бы не смог бы скопировать его, даже если бы захотел.

Глаза Лу Уцзи распахнулись так широко, что напоминали блюдца, а его лицо было таким, словно бы он увидел перед собой привидение. В этот момент, он единственный, кто больше всех не верил в происходящее.

Этот убогий кувшин с вином занял первое место. Если бы его только что не отчитала Дань Фэй, то сейчас он бы вновь задал свой вопрос и даже разразился бы потоком оскорблений.

Однако, его разум говорил, что если он так поступит, то Дань Фэй даже глазом не моргнёт и просто вышвырнет его отсюда. И это станет для него самым большим позором в жизни.

Лицо Лу Уцзи сильно покраснело, став пунцово-красным от стыда. Это был настоящий позор для него. Он сильно захотел найти дыру поглубже, чтобы спрятаться в ней. Ведь когда только появился этот кувшин, он был первым, кто сильно расхохотался и насмеялся над ним, называя подарок «Оригинальным», а дарителя – редким дураком.

Вот только все факты указывают на то, что дураком был он сам.

Е Дай также был сильно взбешён. Он и подумать не мог, что победившим подарком окажется этот кувшин.

Он повёл себя так бесстыдно и хвастливо, когда попросил Дань Фэй вернуть этот кувшин из-за того, что он производил плохое впечатление и негативно влиял на всеобщее настроение.

А оказалось, что его слова, по сравнению с остальными, были самой глупой чушью. И в этот момент, он, Е Дай, окончательно стал тем, на чьём фоне особенно выделялся подарок,

занявший первое место.

– Хе-хе, старший брат, думаю, что в этот раз твои глаза подвели тебя, – это сказал никто иной, как второй принц Е Цяо.

Е Цяо относился крайне враждебно к Е Даю. Ведь когда он недавно хотел подарить свой подарок, то сильно смутился, когда первый принц специально прервал его.

Но теперь, когда он увидел такую хорошую возможность, как мог Е Цяо так легко её упустить?

– Четвёртый младший, я и подумать не мог, что твои планы скрыты так глубоко. То, что ты сказал до этого, прямо запало в душу твоего второго брата. Золото и яшма снаружи, а гнилые очёски внутри. Воистину, красивая внешность вовсе не гарантирует хорошее содержание. И наоборот, непритязательная внешность вовсе необязательно скрывает столь же непритязательное содержание. Благодаря твоему подарку, я многому научился и многое осознал. В этот раз я действительно расширил свой кругозор. Третий младший, а ты что скажешь на это?

У второго принца Е Цяо, несомненно, был хорошо подвешен язык. Лишь небольшой своей речью он одновременно рассорил трёх своих главных соперников. С одной стороны, он насмехался над первым принцем, тем самым нанося ущерб его репутации, а также растеребил ещё незажившие раны. С другой стороны, он нарочно похвалил Е Жуна, чтобы ненависть первого принца к Е Жуну вспыхнула с новой силой.

Между делом, он в придачу ко всему бросил колкость и в сторону третьего принца Е Чжэна.

Ведь когда Цзян Чэнь только достал этот кувшин, третий принц Е Чжэн был тем, кто поднял наибольшую шумиху вокруг этого, выкрикивая всякие глупые слова, вроде того, что этот кувшин оскорблял глаза и уши присутствующих.

Но теперь этот кувшин стал подарком, которому присудил первое место сам уважаемый наставник. Разве это само по себе не было огромнейшим плевком в лицо Е Чжэну?

Лицо Е Чжэна выглядело подавленным, и не зная, что ответить, он мог лишь глухо пробубнить:

– И чем это ты так гордишься? Ведь это не твой подарок победил.

Е Цяо рассмеялся от души:

– Третий младший, любоваться хорошим предметом может абсолютно каждый, так зачем придирается к мелочам? Да уж, ты так и не меняешься, всё такой же импульсивный и по-детски обижаешься на всякие мелочи.

Четвёртый принц Е Жун наконец-то пришёл в себя. Честно говоря, только узнав, что он занял лишь второе место, то был немного разочарован.

Но стоило ему услышать, что первым был Цзян Чэнь, то он ощутил, словно всё его существо в один миг вознеслось до небес. Жизнь человека полна сильных колебаний, большие взлёты и падения всегда происходили слишком уж внезапно.

Он был таким же, как и все остальные, и никогда бы не подумал, что этот простой кувшин может занять первое место.

Он и представить не мог, что его слова, сказанные в ответ первому принцу, про золото и яшму снаружи, а гнилые очёски внутри, которые намекали на узкое мышление первого принца, неожиданно окажутся пророческими.

Если уж говорить насчёт внешности кувшина, то на действительно было просто невозможно найти кувшин уродливее, но кто бы мог предвидеть, что внутри окажется столь драгоценный нектар, который так высоко оценил сам уважаемый наставник?

Ловя на себе взгляды со всех сторон, Е Жун ощутил, что словно высоко поднял брови и сильно вдохнул, воспарив духом. Его уже многие годы подавлял первый принц, но теперь, наконец, настал тот день, когда он испытал то самое приятное чувство быть главным героем мероприятия.

Несмотря на тот факт, что ему удалось испытать подобные эмоции благодаря Цзян Чэню, Е Жун совсем не беспокоился об этом. Всё потому, что в данный момент Цзян Чэнь продолжал вести себя тихо и всё также стоял за его спиной, не имея никаких намерений украсть у него миг триумфа.

В этот момент, Е Жун был очень счастлив и горд собой. Подумать только, что его путешествие до столь далёкого Восточного Королевства, проявление должного уважения и завлечение Цзян Чэня на свою сторону, неожиданно, будет столь щедро вознаграждено!

<http://tl.rulate.ru/book/27/62209>